

**СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ:
СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

Иванова Лилия Александровна, журналист, магистрант

ООО РИА "Семь", телеканал СТС-Астрахань

Астраханского государственного университета.
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева 20а
E-mail: lili_iva@mail.ru

В статье дается анализ современного состояния российской политической элиты. Анализ научной литературы указывает на то, что отечественное элитологическое сообщество ведет постоянный мониторинг качества современной российской политико-административной элиты. При этом у многих аналитиков вызывает опасение низкий уровень эффективности работы этого кластера российской власти, постоянно сотрясаемый коррупционными скандалами и обвинениями в фальсификации результатов их деятельности.

Ключевые слова: элита, элитология, политика, Россия, коррупция, эффективность, клиентализм, патернализм, гражданское общество

**MODERN RUSSIAN POLITICAL ELITE:
SUMMARY OF MAJOR ISSUES AND DEVELOPMENT**

Ivanova Liliya A., Journalist, Post-graduate student

LLC RIA "Seven," CTC-Astrakhan

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: lili_iva@mail.ru

The article analyzes the current state of the Russian political elite. Analysis of the scientific literature indicates that domestic elitological community, constantly monitors the quality of the modern Russian political and administrative elite. At the same time, many analysts fear causes a low level of effectiveness of this cluster of Russian power, constantly shaken by corruption scandals and accusations of rigging the results of their activities.

Keywords: elite, elitology, politics, Russia, corruption, efficiency, klientalizm, paternalism, civil society

Проводимый российскими политологами постоянный мониторинг российских политических элит (А.В. Понеделков, А.М. Старостин, А.В. Дука и др.) указывает на то, что отличительной чертой отечественного правящего класса является склонность к традиционализму, использованию административного ресурса, доминанция исполнительной ветви власти над судебной и законодательной, стремление контролировать общественно-политические движения. Все это традиционно объясняется незрелостью демократических традиций и слабой развитостью институтов «низовой (муниципальной) власти». Политические элитологи в частности утверждают, что эволюция российских элит в новейшее время оказывается малоприспособленным для перехода к *меритократическим* подходам в формировании элит будущего. Власть напротив упрочивается в своем *медикратическом* типе (от лат. *medius* – средний), когда власть принадлежит людям со средними интеллектуальными возможностями, что не позволяет им вести за собой общество. [18, с. 21]

О том, что такое «элита», человечество спорит на всем протяжении существования ее политической истории. «В обыденном, общепринятом в настоящее время восприятии элита – это лучшая часть общества, которая должна обладать большими та-

лантами, интеллектом и способностями и потому имеющая как минимум моральное право устанавливать правила поведения членов общества и как максимум – управлять обществом наилучшим образом. Это следует из смысла самого слова, позаимствованного из французского языка elite – наилучший, избранный». [13] Но, как справедливо отмечают многие исследователи, мы тут же попадаем в некую смысловую ловушку – «а кого считать наилучшим, кто должен стать избранным? Кому можно доверить власть в обществе, как административную, так и моральную? Ведь не существует такой Палаты мер и весов, в которой хранятся эталоны наилучших людей, в отличие от простых и понятных эталонов метра, килограмма, литра и т.д., список можно продолжить» [13]. Проблема критериев элиты (сложность выведения неких их алгоритмов) происходит из самого многообразия элитологического опыта.

Современная Россия относится к политическим системам переходного типа [14]. Её демократические институты слабо развиты и несут на себе следы значительных смысловых искажений. Одной из важнейших тенденций развития современной политико-административной элиты является то, что чиновничий элемент практически вытеснил и подменил собой политический. Иными словами в правящей элите больше чиновников, чем политиков. Администрирование (т.е. «работа с документами») стала важнейшим действием такой власти. Излишняя бюрократизация чревата формализацией политической реальности, способная превратить ее в игру условностей. Формализм становится наиболее распространенной формой общения власти с обществом.

Наиболее существенной проблемой нынешней элиты является кадровый дефицит. Говорить о продуманной кадровой политике в настоящее время не приходится. Селекционный отбор в элиту осуществляется преимущественно по принципу личных связей (клиентарных отношений). И это тоже стало традицией постсоветской России [1, с. 154]. Кадровый дефицит проявляется на всех уровнях власти, в том числе на уровне федерального лидерства.

Базовым недостатком всех политических элит является их коррумпированность. Мировой опыт показывает, что коррупция является родовым признаком элиты власти. История не знает такой элиты, которая бы была абсолютно чиста и ни разу не замечена в коррупционной практике [10]. Поэтому сложилось стойкое мнение, что политические элиты легко можно заподозрить в коррупции и фальсификации, и крайне сложно в филантропии и пацифизме [4]. Последние два качества столь редки у представителей власти, что, скорее всего, являются исключением из общего правила.

Элиты без границ существовать не могут. Границы – это те социокультурные и политико-экономические параметры, которыми элита выделяется и отделяет себя от всего остального общества. «Российская элита отгораживается от плебеев заборами или высокими ценами на жилье: свои «рублевки» есть даже в поселках городского типа». Социологи считают, что «обособление особенно вредно для такой большой и разношерстной по богатству – природному, демографическому, социальному – страны» [3]. В некоторых случаях элиты реально отделяются стенами от всего остального общества. Так, в 2009 г. в окрестностях аргентинской столицы Буэнос-Айреса началось возведение 1,5 километровой (высота – 3 м) стены, которая отделит бедный пригород Сан-Фернандо от богатого Сан-Исидро. Местные власти назвали это решение вынужденной мерой, которая поможет справиться с набегами грабителей из трущоб на престижные районы [3].

В целом подобный процесс «огораживания» элит носит антидемократический характер и может считаться отголоском того времени, когда элита жила в замках, а все остальные в хижинах и хибарах. Современные либеральные западные ценности напротив, ставят социальный диалог выше служебных привилегий. Политическая софистика осуждает социальные привилегии. Но социальное неравенство от этого не становится меньше.

Тем не менее, анализ последних лет показывает, что нынешняя элита не может в одиночку (т.е. без участия актива гражданского общества) справиться с этнополитическими конфликтами. Не для кого уже не является секретом, что этноконфессиональная стабильность обеспечивается за счет совместных усилий властных структур и национальных об-

ществующих организаций конкретных регионов [12]. Этот опыт наиболее ценен пред лицом реальной национальной угрозы в лице религиозного радикализма и экстремизма.

Политико-бюрократические элиты активно используют социально-политическое мифотворчество, чтобы предать своего имиджу большую степень привлекательности. Преследуя исключительно сиюминутные цели и выгоды, они совершенно не задумываются о стратегическом развитии страны [9]. Еще одним узловым моментом, указывающим на качество нынешних элит является засилье в природе их сущности патернализма. Патернализм ныне представляет собой господствующий элемент в политической культуре стран постсоветского пространства [17].

Весь элитный потенциал российской политики сосредоточен в центре. Региональный ресурс практически не задействован или крайне фрагментарно используется. [2, 8] Ассиметричный федерализм высвечивает и такую проблему, как наметившиеся в последние годы унитарные тенденции (когда Кремль назначает свои доверенных лиц [«варягов»] на губернаторские должности). Скандальной стала деятельность ростовского губернатора Василия Голубева (2010–2014 гг.) назначенного главой региона ещё президентом Д.А. Медведевым. «Местная элита приняла его в штыки – и конфликты не утихают. Противоборство идет по самым разным поводам и едва не в ежедневном режиме» [21]. Губернатор так и не стал «своим» для местных элит, с которыми окончательно рассорился, да к тому же весьма скандально ославился на выборах 2013 г. (был уличен в откровенной фальсификации с использованием этнического криминала). Раздражение Кремля такими губернаторами нарастает по мере развития демократических традиций, по мере активизации сил гражданского общества.

Публичные ценности российского избирательного процесса несколько отличаются от западных аналогов, основанных на политическом равенстве, свободе информации и слова, расширении политического участия граждан и т.д. [22]. Закрепленные в российском законодательстве принципы выборов могут быть охарактеризованы как формализованные публичные ценности. В 2000-е гг. произошло трансформация публичных ценностей выборов в России от «Managing Down» к «Managing Up» и выхолащивание либеральных публичных ценностей. Вместо этого делаются попытки внедрения новых имитационных публичных ценностей [7]. Именно имитация и формализация электорального процесса приводит к тому, что власть правящих элитных групп оказывается несменяемой.

В обыденном представлении россиян утвердилось мнение, что «рыба с головы гниет – а страна с элиты» [19]. Считается, что «члены российской чиновно-политической элиты в среднем не "глупее" и не "подлее" своих европейских коллег. Но они традиционно не отвечают перед своим народом, не зависят от него. По образу жизни гораздо больше отличаются от своего народа, чем члены европейских элит. Российская элита всегда (еще до Петра) была повернута на Запад. Это полезно для страны, если элита "открывает окно в Европу" с тем, чтобы взять оттуда то, что необходимо России. Но это вредно для страны, если многие представители элиты, высунувшись в окно, изо всех сил стараются влиться в ряды "настоящих западных господ", а в России ощущают себя чем-то вроде "внутренних эмигрантов". Такое самоощущение легко скрыть как раз за ура-патриотической риторикой - "державная бочка гремит"... Критерий патриотизма - не слова, а дела. Если элита рассматривает эту страну как поле для сбора "дани", не волнуясь о будущем России по принципу "после нас - хоть потоп", то потоп не заставит себя ждать» [19].

Кризис политической элиты указывает на возможность складывания т.н. «революционной ситуации», когда старая элита уже не может управлять по-прежнему и снимает с себя всю ответственность, а новая элита еще не может предложить новых управленческие решения и взять на себя ответственность. Ситуация с российскими элитами близка к украинским, которые окончательно погрязли в коррупции и фальсификации, а прикормленные ими олигархи фактически узаконили свой мандат власти и право на разграбления национальных богатств страны.

Характеризуя события на Украине февраля-марта 2014 г., Президент РФ В.В. Путин заявил, что там революционная ситуация складывалась давно – простые украинские граждане страдали при всех своих правителях. И, несмотря на все реформы, «ничего к лучшему или почти ничего не изменилось. Коррупция достигла пределов, которые нам не снились в России» [16, с. 1]. Он даже признался, что искренне понимает людей на майдане, хотя и не приветствует такой способ смены власти. Он понимает тех, кто до сих пор требует «не каких-то ремонтов фасада власти, а кардинальных перемен» – «потому что привыкли, что одних жуликов меняют на других жуликов и проходимцев». Правда, есть опасность, что «как черт из табакерки может выскочить националюга, какой-то антисемит» [16, с. 1]. Оппозиция в самой России говорит тоже самое и о российских правящих кругах. Ни для кого не секрет, что сказанное об Украине может относиться и к России. И, судя по всему, Президент РФ эту аналогию не исключает, поэтому и призывает действовать исключительно только в правовом поле.

В настоящее время главные ценности российских элит измеряются не высокой эффективностью их профессиональной деятельности и не уровнем ответственности и патриотизма, а заграничными банковскими счетами. Элита, держащая свои капиталы в чужих банках, не может считаться по-настоящему национальной. «Офшорная элита» оказывается наиболее чуждой для национальных интересов своей собственной страны. Именно поэтому в 2013 г. властями России была развернута борьба по ликвидации зарубежных счетов чиновников, которая столкнулась с откровенным саботажем с их стороны [5].

В этой связи России следует перенять опыт Китая, где недавно принят закон о карьере государственных служащих, призванный ужесточить регулирование карьерного роста чиновников. В первую очередь это касается продвижения по службе т.н. «голых чиновников» (те, у кого семьи находятся за рубежом). В условиях борьбы с коррупцией эти служащие останутся без повышения по службе. Более того, чиновник, освобождённый от занимаемой должности за невыполнение служебных обязанностей, не может быть назначен на государственный пост в течение года, а в течение двух лет он не получит продвижения по карьерной лестнице. В соответствии с новой политикой компартии КНР, госчиновники обязаны вести скромный образ жизни, стараться быть ближе к народу, а также должны бороться с формализмом, бюрократизмом и гедонизмом [11].

Потребности элит растут, всё больше расходясь при этом с теми ожиданиями, которые возлагает на них общество, соглашаясь на такие завышенные расходы на её содержание [6]. Элиты перестали оправдывать свое существование. Они все чаще злоупотребляют доверием своего общества, принося ему весьма сомнительную пользу. Элиты чаще всего преследуют свои собственные выгоды, совершенно игнорируя мнения общества, которое все больше становится простым статистом ее политических практик.

Элитам ещё предстоит научиться эффективно использовать т.н. «мягкую силу», новую доминанту информационного общества. Благодаря происходящей в последние годы научно-технической революции научного знания, стратегически важная информация становится основой власти, которая будет лишь усиливаться по мере развития информационного общества, подчиняя себе и военную силу, и богатство. Власть поэтому будет вынуждена отказываться от доминанции военной силы, переходя на более мягкие формы влияния и доминирования. Облик власти постепенно меняется, становясь всё более информационно зависимым от постепенно вызревающих меритократических тенденций. Становится ясным, что «в информационном обществе доминирует не тот, кто владеет крупнейшей военной силой или накопил наибольшие богатства, а тот, кто владеет большими объемами информации (знаний) и успешнее применяет их» [15].

Улучшение качества элиты всегда было главной целью многих политических мыслителей, начиная еще со времен Конфуция и Платона. Но неизменно они сходились на том, что этот процесс не может обойтись без улучшения подготовки (образования) будущей элиты. Именно в профессиональной подготовке кроется ответ на вопрос, почему нами управляет не совсем профессиональные элитные группы [20]. В условиях развития информационного общества качественное образование будет являться

для элиты базовым элементом ее внутренней характеристики. Вот почему особенно важно уже сейчас уделять более пристальное внимание профессиональной подготовке будущих субъектов элитных групп, и уже сегодня предъявлять им жесткие (самые высокие) критерии отбора.

Список литературы

1. Афанасьев М. Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России : курс лекций / М. Н. Афанасьев. – Москва : Институт практической психологии, 1996. – 224 с.
2. Баранов А. В. Актеры региональных политических процессов в постсоветской России / А. В. Баранов. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2005. – 344 с.
3. Белоусов В. Стенокардия. Универсальное средство предотвращения открытого конфликта бедности и богатства – стена / В. Белоусов, О. Дмитриева, Е. Новоселова, В. Прокофьев, Д. Юрьева // Российская газета. – 24.04.2009. – № 4897. – С. 1.
4. Вартумян А. А. Филантропия в трансформирующемся социальном государстве : монография / А. А. Вартумян, Г. В. Косов. – Москва, 2012. – 212 с.
5. Все зарубежные счета чиновников должны быть закрыты и переведены в российские банки. – Режим доступа: <http://www.politforums.ru/internal/1360240964.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус. (дата обращения: 07.02.2013).
6. Гайнутдинова Е. В. Место и роль потребностей в детерминации деятельности : монография / Е. В. Гайнутдинова. – Москва : Прометей, 2012. – 174 с.
7. Гриппин Н. В. Публичные ценности российского избирательного процесса / Н. В. Гриппин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – №3 (36). – С. 80–87.
8. Дмитриев А. В. Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях : монография / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабушенко, Г. В. Клочков, Р.Х. Усманов. – Астрахань, 2010. – 300 с.
9. Зубова О. Г. Социально-политическое мифотворчество современной России / О. Г. Зубова, И. В. Лебедева, О. И. Оськина // European Applied Sciences. 2012. № 1. pp. 230-232.
10. Калгин В. Е. Борьба с коррупцией: Кто виноват? Что делать? С чего начать? / В. Е. Калгин, Л. Я. Подвойский // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования : материала V Международной научной конференции «Россия и Восток» (04–06.09.2009. г. Астрахань). – Астрахань, 2009. – С. 41–50.
11. Китайские чиновники, имеющие близких родственников за границей, не получат продвижения по службе. – Режим доступа: <http://www.amur.info/news/2014/01/20/13.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Кудряшова Е. В. Роль властных структур и национальных общественных организаций в обеспечении этноконфессиональной стабильности поликультурного региона / Е. В. Кудряшова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3 (36). – С. 118–125.
13. Кутляев А. Х. Математический принцип выживания элит: Почему демократия – лучшая из худших политических систем / А. Х. Кутляев // Независимая газета. НГ-Политика. – 04.03.2014. – № 44 (6092).
14. Моцелков Е. Н. Переходное общество / А. Х. Кутляев // Элитология: Энциклопедический словарь. – Москва : Экон-информ, 2013. – 618 с.
15. Новоселов С. В. «Мягкая сила» информационного общества / С. В. Новоселов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3 (36). – С. 126–131.
16. О вводе и выводах: Владимир Путин изложил свою позицию по событиям на Украине // Российская газета. – 05.03.2014. – № 6323. – С. 1.
17. Оськина О. И. Патернализм как парадигма взаимодействия власти и общества на постсоветском пространстве / О. И. Оськина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – № 3 (32). – 2012. – С. 79–86.
18. Понеделков А. В. Современные элиты: доктринальный, прикладной и экспериментальный аспекты / А. В. Понеделков, А. М. Старостин // Элитология России: современное состояние и перспективы развития : материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7–8.10.2013 г. Ростов-на-Дону. – Ростов-на-Дону : Южно-российский институт-филиал Российской Академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, 2013. – Т. 1. – 928 с.
19. Радзиховский Л. Национальная элита / Л. Радзиховский // Российская газета. – 26.10.2004.
20. Резаков Р. Г. Формирование интеллектуальной элиты в системе непрерывного образования : монография / Р. Г. Резаков. – Москва, 2001.

21. Самарина А. Власть требует от губернаторов уживчивости / А. Самарина // Независимая газета. – 28.02.2014. – № 42 (6090). – С. 3.
22. Pearson K. Creating Public Value in Electoral Politics (June, 2012) / K. Pearson. – Available at: <http://www.leadership.umn.edu/documents/Pearson.5-8-12.pdf> (accessed: 17.05.2013).

References

1. Afanasev M. N. *Pravyashchie elity i gosudarstvennost posttotalitarnoy Rossii. (Kurs lektsiy)* [The ruling elite and post-totalitarian Russia statehood. (Lecture Course)], Moscow, Institute of Practical Psychology Publ. House, 1996. 224 p.
2. Baranov A. V. *Aktory regionalnykh politicheskikh protsessov v postsovetской Ros-sii* [Actors regional political processes in post-Soviet Russia], Krasnodar, Kuban State University Publ. House, 2005. 344 p.
3. Belousov V., Dmitrieva O., Novoselova Ye., Prokofev V., Yureva D. Stenokardiya. Universalnoe sredstvo predotvrashcheniya otkrytogo konflikta bednosti i bogatstva – stena [Angina. Universal means of preventing open conflict poverty and wealth – the wall]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 24.04.2009, no. 4897, pp. 1.
4. Vartumyan A. A., Kosov G. V. *Filantropiya v transformiruyushchetsya sotsialnom gosudarstve* [Philanthropy in transforming the social state], Moscow, 2012.
5. *Vse zarubezhnye scheta chinovnikov dolzhny byt zakryty i perevedeny v rossiyskie banki* [All foreign accounts of officials should be closed and converted into Russian banks]. Available at: <http://www.politforums.ru/internal/1360240964.html> (accessed: 07.02.2013).
6. Gaynutdinova Ye. V. *Mesto i rol potrebnostey v determinatsii deyatelnosti* [Public values of the Russian electoral process Place and role in the determination of activity needs], Moscow, Prometey Publ., 2012. 174 p.
7. Grishin N. V. Publichnye tsennosti rossiyskogo izbiratel'nogo protsesssa [Public values of the Russian electoral process]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economy, Culture], 2013, no. 3 (36), pp. 80–87.
8. Dmitriev A. V., Karabushchenko P. L., Klochkov G. V., Usmanov R. Kh. *Yug Rossii v migra-tсионном i etnokонфликтном izmereniyakh* [South Russia in the migration and etnokонфликтном measurements], Astrakhan, 2010. 300 p.
9. Zubova O. G., Lebedeva I. V., Oskina O. I. Sotsialno-politicheskoe mifotvorchestvo sovremennoy Rossii [Social and political myth-making of modern Russia]. *European Applied Sciences*, 2012, no. 1, pp. 230–232.
10. Kalgin V. Ye., Podvoyskiy L. Ya. Borba s korruptsией: Kto vinovat? Chto delat? S chego nachat? [Fighting corruption: Who's to blame? What to do? Where to start?]. *Problema korruptsii: puti mezhdistsiplinarnogo issledovaniya : materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Rossiya i Vostok» (04-06.09.2009. g. Astrakhan)* [The problem of corruption: the way of interdisciplinary research. Proceedings of the V International scientific conference "Russia and the East" (04-06.09.2009. Astrakhan)], Astrakhan, 2009, pp. 41–50.
11. *Kitayskie chinovniki, imeyushchie blizkikh rodstvennikov za granitsey, ne poluchat prodvizheniya po sluzhbe* [Chinese officials who have relatives abroad will not receive promotions]. Available at: <http://www.amur.info/news/2014/01/20/13.html>.
12. Kudryashova Ye. V. Rol vlastnykh struktur i natsionalnykh obshchestvennykh organizatsiy v obespechenii etnokонфessionalnoy stabilnosti polikultural'nogo regiona [The role of national authorities and civil society organizations in ensuring ethnic and religious stability multicultural region]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economy, Culture], 2013, no. 3 (36), pp. 118–125.
13. Kutlaliyev A. Kh. Matematicheskiy printsip vyzhivaniya elit: Pochemu demokratiya – luchshaya iz khudshikh politicheskikh sistem [Mathematical principle of survival of the elites: Why Democracy – the best of the worst political systems]. *Nezavisimaya gazeta. NG-Politika* [Independent Newspaper. NG-Politics], 04.03.2014, no. 44 (6092).
14. Moshchelkov Ye. N. Perekhodnoe obshchestvo [Transitional society]. *Elitologiya: Entsiklopedicheskiy slovar* [Elitologija Encyclopedic Dictionary], Moscow, Ekon-inform Publ., 2013. 618 p.
15. Novoselov S. V. «Myagkaya sila» informatsionnogo obshchestva ["Soft power" Information Society]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economy, Culture], 2013, no. 3 (36), pp. 126–131.

16. О вводе и выводах: Vladimir Putin izlozhl svoyu pozitsiyu po sobyitiyam na Ukrai-ne [On the input and output: Vladimir Putin presented his position on the events in Ukraine]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 05.03.2014, no. 6323, pp. 1.

17. Oskina O. I. Paternalizm kak paradigma vzaimodeystviya vlasti i obshchestva na postsovetskom prostranstve [Paternalism as a paradigm of interaction between government and society in the post- Soviet Area]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economy, Culture], 2012, no. 3 (32), pp. 79–86.

18. Ponedelkov A. V., Starostin A. M. Sovremennye elity: doktrinalnyy, prikladnoy i eksperiencialnyy aspekty. [Modern elite doctrinal, and Applied Aspects eksperiencialnyy aspekt]. *Elitologiya Rossii: sovremennoe sostoyanie i per-spektivy razvitiya : materialy Pervogo Vserossiyskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem, 7–8.10.2013 g. Rostov-na-Donu* [Elitology Russia: current state and prospects of development: Materials First All-Russian Congress elitologicheskogo with international participation, 7-8.10.2013 Rostov-on-Don], Rostov – on-Don, YuRIF RANKhiGS Publ. House, 2013, vol. 1. 928 p.

19. Radzikhovskiy L. Natsionalnaya elita [National elite]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 26.10.2004.

20. Rezakov R. G. *Formirovanie intellektualnoy elity v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya* [Formation of the intellectual elite in continuing education], Moscow, 2001.

21. Samarina A. Vlast trebuet ot gubernatorov uzhivchivosti [Power requires getting on with everyone from governors]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 28.02.2014, no. 42 (6090), pp. 3.

22. Pearson K. *Creating Public Value in Electoral Politics (June, 2012)*. Available at: <http://www.leadership.umn.edu/documents/Pearson.5-8-12.pdf> (accessed: 17.05.2013).

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Вялков Юрий Петрович, специалист службы безопасности

ООО «Тамерлан».

414052, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Спортивная, 31

E-mail: vyalkov2010@mail.ru

Современный мир богат политическими конфликтами различного типа и уровня. В них вовлекаются как отдельные группы политиков, так и целые народы и даже политические государственные блоки. Представить себе мир политики без конфликта невозможно. Роль личности лидера в политических процессах возрастает по мере роста ответственности принимаемых им решений. Применяя метод сравнительного анализа, автор делает сопоставление некоторым типам политического лидерства в условиях последних кризисных процессов, выявляя как позитивные, так и негативные их черты.

Ключевые слова: политика, конфликт, политический кризис, системный кризис, элитология, политический лидер, вождизм, элита, псевдоэлита, радикализм

THE ROLE OF PERSONALITY OF THE NATIONAL LEADER IN THE POLITICAL CRISIS

Vyalkov Yuriy P., Specialist of Security Service

Ltd. "Tamerlane."

31 Sportivnaya st., Astrakhan, 414052, Russian Federation

E-mail: vyalkov2010@mail.ru

The modern world is rich in political conflicts of various types and levels. They are drawn as separate group of politicians and entire nations and even political government units. It is impossible to imagine a world without the policy of conflict. The role of the leader's personality in the political process increases with the responsibility of its decisions. Applying the method of comparative